

Ли Чэншуан торопливо возвращался, прижимая к груди пакет с антисептиком и бинтами. У дверей кабинета он наткнулся на Сян У — тот сидел на корточках прямо на полу.

Ладони парня были чистыми — судя по всему, Цюй Ин уже обработал порезы. Вот только атмосфера вокруг казалась на редкость гнетущей.

Завидев директора Ли, Сян У попытался резко подняться. Ноги после долгого сидения затекли; парень поморщился от покалывания в мышцах и торопливо протянул раскрытый блокнот.

— Директор Ли, я созвонился с бывшей классной руководительницей Лю Няня. По её словам, класса до третьего он рос вполне покладистым и дружелюбным ребёнком.

— Развод всегда бьёт по детской психике, — понимающе кивнул Ли Чэншуан. — Тут удивляться нечему.

— Да нет же, не в этом дело! — Сян У нетерпеливо ткнул пальцем во временную шкалу на бумаге. — Лю Ан и Лю Синьйу разошлись, едва мальчик пошёл в первый класс. Если бы его надломил развод, с чего бы характеру резко меняться аж через три года?

Ли Чэншуан лишь вздохнул от досады. Наблюдательности Сян У было не занимать, но Цюй Ин оказался прав: парень явно пересмотрел детективов и теперь выискивал тайны в самых заурядных деталях.

Сейчас первостепенной задачей было найти тех, кто контактировал с Лю Нянем перед его исчезновением, и методично отсеять невиновных. Анализировать проблемы его семьи — пустая трата времени.

— И что ты пытаешься доказать этими высосанными из пальца доводами? У нас под подозрением Чжан Хуа. Не забивай голову чепухой и не путайся под ногами.

— Но я действительно считаю, что учитель Чжан ни при чём! — горячо возразил Сян У. — У неё просто нет мотива!

— Нет мотива? Ты же видел, какая она взрывная. Где гарантия, что Лю Нянь снова не стянул у неё что-нибудь или не надерзил, а она сгоряча не толкнула его в воду?

— Но ведь...

— В её собственных показаниях куча дыр. Ты ведь словом не обмолвился, что найдена именно оторванная конечность. С чего вдруг она решила, будто это было зверское убийство?

— Но мы ведь намекнули на то, что Лю Нянь утонул. Разве для обывателя гибель в воде — это

недостаточно жуткая и мучительная смерть?

Ли Чэншуан, теряя терпение, ухватил упрянца за плечо, заставляя замолчать.

Он ведь не пытался во что бы то ни стало упрятать Чжан Хуа за решётку. Их задача — искать ниточки и помогать полиции, а отсеивать непричастных будут позже. Если они станут обелять каждого встречного подозреваемого, расследование никогда не сдвинется с мёртвой точки.

— Я не собираюсь вешать на неё всех собак прямо сейчас! Ты хоть понимаешь, как строится следствие?

Присутствие Сян У здесь, пожалуй, только путало карты. Однако Ли Чэншуан помнил недавний замысел Цюй Ина — перехватить инициативу и поскорее запустить процесс «внедрения».

Избавляться от помощника пока не следовало. Напротив, нужно было разыграть карту близости и дать им с Цюй Ином повод сблизиться. Свои карты Ли Чэншуан разыграл бы безупречно: достаточно выкроить для них немного времени и уединения, а уж Цюй Ин, знающий этот сценарий от и до, своего не упустит.

Стоило Ли Чэншуану об этом подумать, как в конце коридора показалась фигура Цюй Ина. Выглядел тот мрачнее тучи.

Ли Чэншуан нарочито громко откашлялся и фальшиво-яростно прикрикнул:

— Если продолжишь вставлять палки в колёса, собирай вещи и катись домой! Нам такие помощники не нужны!

И тут же принялся бешено сигнализировать глазами идущему навстречу Цюй Ину.

«Ну же! Вступишь за него! Утешь! Прояви участие!»

Цюй Ин с абсолютно бесстрастным лицом прошествовал мимо, даже не заметив этой пантомимы.

— Директор Ли, я...

Сян У оборвал себя на полуслове и виновато посмотрел на начальника. Он ведь просто не хотел, чтобы тень подозрения пала на безвинную женщину. Кому приятно оказаться под подозрением в убийстве, тем более если жертвой стал твой собственный ученик?

Ли Чэншуан взмок от усердия. Повысив голос ещё на октаву, он выкрикнул:

— Никто за тебя заступаться не станет! Думай сам!

Казалось бы, намёк шит белыми нитками. Чэншуан с надеждой уставился в спину Цюй Ина. Всё было просчитано: стоило тому подать хоть какой-то знак, как он тут же сменил бы гнев на милость, дав Сян У изящный повод для благодарности. А там и до классического сценария с ответными чувствами рукой подать.

Вот только Цюй Ин даже ухом не повёл, оставив коллегу доигрывать этот нелепый моноспектакль в одиночку. Глядя, как фигура напарника скрывается за лестничным пролётом, Ли Чэншуан терялся в догадках: с чего вдруг тот переменялся на сто восемьдесят градусов?

«Сам же просил задержаться подольше, чтобы выкроить время наедине с Сян У и раскусить его новые трюки. Неужели этот мелкий его так взбесил, что он и минуты лишней не пожелал тратить на представление?»

Сян У лишь уныло кивнул.

Ли Чэншуан лихорадочно соображал. Пихнув руку в коробку с медикаментами, он выудил оттуда стерильный бинт и бесцеремонно всучил его парню.

— Держи. Раз уж прохлаждаешься тут, дуй за Цюй Ином.

Сян У недоумённо уставился на рулончик в своей руке.

— Но зачем? Вдруг он... в туалет пошёл?

— Он только что оттуда вышел, — отрезал Сян У. — И вообще, это же бинт. Им раны перевязывают.

—... — Ли Чэншуан измученно потёр лоб. — Короче, или иди за ним, или топай домой. Выбирай.

Сян У мгновенно сжал бинт в кулаке и припустил следом за ушедшим.

Цюй Ин шёл в архив за личным делом Чжан Хуа, а Сян У унылой тенью следовал по пятам, боясь издать хоть звук. Он и сам понимал, что погорячился в разговоре.

Все последние годы он искал зацепки по делу об убийствах на улице Синей Черепицы. Это было сродни поискам иголки в стоге сена — уйма времени и сил ушла в никуда, без малейшей

отдачи. Таинственная организация «Смерть без погребения» определённо владела какими-то деталями. И пусть Сян У не знал, насколько полны и правдивы их сведения, упускать даже призрачный шанс он не собирался.

Но вот так с ходу заявить, будто Цюй Ин читал закрытые материалы дела... Да уж, сглупил. Сян У украдкой глянул на холодное, безучастное лицо спутника.

Оккультным консультантам наверняка не нравилось, когда кто-то копался в их связях со следствием. С этим глупо спорить. Но стоило ли так лютовать? Ведь всего десять минут назад он вполне миролюбиво дул на его раненую ладонь в туалете.

«Вот уж у кого характер — тёмный лес, — удручённо размышлял Сян У. — Ходит с вечно недовольной миной, иногда вроде бы оттаивает, но стоит совершить малейшую оплошность, как он снова превращается в ледышку».

— Цюй Ин, — робко позвал Сян У.

Цюй Ин скользнул по нему быстрым взглядом и, вопреки ожиданиям, обронил:

— Говори.

Сян У, собиравшийся звать его вкрадчивым голосом ещё раз пять, даже поперхнулся от неожиданности. Коротко откашлявшись, он поспешил перевести тему на расследование:

— Слушай... Ты не мог бы объяснить директору Ли, что Чжан Хуа просто физически не могла убить его в состоянии аффекта?

Цюй Ин замер с папкой в руках и обернулся, молчаливо призывая продолжать.

— Будь это спонтанная вспышка ярости, она бы просто не сумела избавиться от улики и расчленила труп на месте. И тело Лю Няня разорвало на части вовсе не от ударов о речное дно. Сначала хладнокровное убийство и расчленение, а затем уже сброс в воду для сокрытия улики — только такой алгоритм выглядит логичным.

Цюй Ин смерил его долгим, изучающим взглядом.

— Знаешь, почему полиция привлекает к расследованию именно нас?

Сян У удивлённо моргнул:

— А?

— Потому что здесь замешана мистика. Сян У, вы с Ли Чэншуаном ищете ответы в совершенно разных плоскостях. Конечности не обязательно кто-то отпиливал. Под воздействием посмертной тоски и злобы духа плоть вполне способна отделиться сама по себе. И оказаться прямо под объявлением о пропаже — тоже её воля.

Когда судмедэкспертиза бессильна дать вменяемый ответ, без их помощи не обойтись. Невозможно установить точное время и место смерти, как и способ расправы — в таких условиях круг подозреваемых не сузить. Фигура Чжан Хуа важна вовсе не потому, что она обязательно приложила к этому руку. Она просто может знать то, о чём умалчивают остальные.

Заметив, что Сян У по-прежнему растерянно хлопает ресницами, Цюй Ин сжал пальцы в кулак, подавляя нелепый порыв потрепать парня по щеке.

— У тебя потрясающая приспособляемость, — не без иронии заметил Цюй Ин. — Неужели ты успел позабыть, как вчера ночью переехал на машине выходца с того света?

— Так ведь тот, кого я сбил, и был Лю Нянь! — наконец дошло до Сян У.

— Его призрак, — хладнокровно поправил Цюй Ин.

Сян У не удержался от любопытства:

— А почему бы вам тогда просто не провести призыв души и не расспросить его обо всём с глазу на глаз?

Цюй Ин промолчал.

— Ты действительно начитался дешёвых романов, — скептически бросил Цюй Ин.

«Если бы призыв душ решал все проблемы, стал бы я разыгрывать этот дешёвый спектакль перед фальшивкой вместо того, чтобы вернуть свою покойную супругу?»

— Большинство неприкаянных душ лишены разума. Они способны лишь циклично воспроизводить то, что происходило с ними непосредственно перед гибелью.

Сян У смущённо потёр кончик носа.

— Получается, ты владеешь даосскими техниками?

— Нет.

— Но вчера ночью ты ведь прогнал его!

— И для этого обязательно нужно быть даосом?

Очередной удар по привычной картине мира лишил Сян У аргументов. Смущённо кашлянув, он сделал вид, что страшно занят делом, и уткнулся в документы. Но перед глазами упорно стоял жуткий образ существа, распластавшегося вчера по стеклу автомобиля.

— Если покойник превращается в призрака, — Сян У посмотрел на Цюй Ина, чувствуя, что нападает на верный след, — он ведь должен выглядеть так же, как в момент смерти?

В детстве, пересматривая старые ужастики, он обращал внимание на детали: одни жертвы пожаров являлись обугленными скелетами, другие же сохраняли человеческий облик. Персонажи обычно объясняли это просто: первые сгорели заживо, а вторые задохнулись угарным газом.

— Не обязательно, — отозвался Цюй Ин. — Перерождение в духовную сущность занимает время. И любые увечья, которые терпит тело в этот период, способны исказить облик призрака.

Именно эти слова и ждал Сян У.

— Всё сходится!

Глаза новоявленного детектива торжествующе блеснули. Позабыв обо всём, он схватил Цюй Ина за руку:

— Лю Нянь не тонул! Его сначала лишили жизни, а уже потом избавились от тела!

Их пальцы соприкоснулись. Цюй Ин опустил ресницы, но уклоняться не стал. Напротив, он мягко сжал чужую ладонь в ответ, силясь разгадать природу внезапно нахлынувшего чувства дежавю. Мгновение они стояли так — ладонь в ладони. Мягкая, с едва ощутимыми мозолями кожа, непривычно высокая температура тела и эта неосознанная ласка, с которой парень доверчиво прижался к его пальцам.

— И к какому выводу ты пришёл? — спросил он, стараясь вернуть мыслям деловой тон.

Если исходить из теории, что найденная в жилом комплексе «Парча» конечность отделилась сама под воздействием тёмной энергии, а не под лезвием топора, то облик призрака Лю Няня доказывал прямо противоположное. Ссылаясь на чертовщину, Цюй Ин мог оправдывать самопроизвольный распад плоти. Однако Сян У та же мистика давала железное подтверждение: над телом несчастного поглумились.

— Призрак Лю Няня выглядел так, будто его наспех слепили из кусков, — убеждённо произнёс Сян У. — Его расчленили до того, как сбросить в воду. И я уверен, что часть его тела до сих пор закопана где-то под землёй.

Неестественно вывернутые суставы, то жуткое падение сквозь землю во время ночного происшествия, разбухшая плоть... Стоило взглянуть на дело под этим углом, как все разрозненные фрагменты мозаики наконец сошлись воедино.

<http://bllate.org/book/19754/2006772>